

сериальности этой целеустремленной жизнедеятельности, в философской паузе абстрагирования выделяет некое художочное Я=Я.

Таким образом, именно настоящее, его всегдашняя мгновенность сообщает свои качественные признаки и цельность Я. Эта целостность также неощутима, не поддается фиксации теоретического схватывания в понятиях, этих фрагментах, темпоральных формах «прошлого». Прошлое, память – фильтрованное, устойчивое, самоартикулированное в остановке среди шумного жизненного бала. Именно здесь, у «зеркала прошлого» цельность Я рассыпается на десятки осколков, аспектов, способностей, состояний того же Я: волевое, эмоциональное, оценочное и рефлексивное Я. Потому рефлексия и крепнет по мере взросления, набора памяти: пристрастной и «объективной».

Итак, память о собственном Я, материалы существования последнего, образуют собой ядро, основной массив памяти. Память потому в основе своей эгоцентрична, активна, избирательна. Рефлексия, критичность и отстраненность возникают «по краям» «Я-в-памяти». Рефлексия обтачивает основной блок памяти, может разъесть его, даже саморасщеплять, порождая «двоецарствие».

П.В. ВЕКЛЕНКО

г. Омск

КОНСТРУКТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД

В современных условиях проблема идентичности является крайне актуальной – процесс формирования единого экономического и информационного пространства, а также популяризация идей, образующих духовную атмосферу постмодерна, не могли не отразиться на идентичности человека как в аспекте его идентификации (нравственной, национальной, религиозной, профессиональной), так и в плане его способности действовать в рамках того образа или норматива, с которым личность так или иначе себя отождествляет. Первый «срез» проблемы целесообразно обозначить термином «идентификация личности» оставив все без изменений, второй – термином «целостность личности» как *способность следовать идеалам или принципам деятельности, выработанным в процессе социализации.*

Представляется необходимым внести некоторую ясность: *идентификация личности как усвоение образцовой модели поведения есть результат преодоления уникальной ситуации, зафиксированной общественным сознанием.* После закрепления того или иного

знаменательного события путем гиперболизации и «очистки» персонажа – великого воина, ученого, святого, правителя и т.д. – от всех второстепенных и незначительных особенностей и «пересадки» его рафинированного образа в пригодный для трансляции контекст – легенду, слух, передовицу или телевизионный сюжет, начинается процесс усвоения идеологии, которая становится основой для идентификации целых поколений. Не составляет особого труда привести яркий пример – Юрий Алексеевич Гагарин оказался в уникальной ситуации и достойно ее преодолел, проявив истинное мужество, выносливость, волю – те качества, которые привлекали миллионы молодых людей во всем мире, стимулировали их в обучении, занятиях спортом, поскольку «космонавт должен очень много знать», «быть здоровым и сильным». Таким, в наиболее общих чертах, представляется механизм формирования конструктивной, социально полезной идентификации, в котором уникальная ситуация является первичным звеном. Чем же в данной связи характеризуется идентификация личности в современных условиях? Представляется, что механизм, ее формирующий, является неэффективным по следующим причинам:

1. В современном мире, переживающем расцвет PR-технологий, *ситуация* практически полностью заменяется *постановкой, т.е. событием* которое возникло только потому, что было необходимым в данный момент для воздействия на массовое сознание. Та часть общества, которая представляет целевую аудиторию для конструктивных, социально полезных идеологий, осознает *неподлинность сюжетов*, их обусловленность сиюминутным желанием заработать деньги, приобрести политический капитал, получить должность и т.д. Излишняя театральность и эпатаж вызывают раздражение, поскольку героизм и шутовство, по всей видимости, в общественном сознании несовместимы. В результате деятельность социальных институтов, направленная на формирование конструктивной идентификации личности, становится неэффективной, разбиваясь о стену скепсиса;

2. Кризис идентификации обусловлен *недоверием к основному субъекту*, воздействующему на массовое сознание и контролирующему его изменения. Социальные институты, прежде всего государственные, утратили необходимый авторитет. В частности, в нашей стране уровень доверия к органам государственной власти недостаточно высок – об этом свидетельствуют не только результаты социологических исследований¹, но и многолетние бесплодные попытки утверждения «национальной идеи»,

создания массовых молодежных движений, какими были когда-то комсомол и пионерская организация. Антиобщественная политика государства в период реформ, резкая смена ориентиров развития, а также лицемерие и коррумпированность чиновников привели к исчезновению главного субъекта в лице государства, определяющего идентификацию личности. В результате на массовое сознание воздействуют субъекты, подрывающие безопасность и формирующие деструктивную идентичность – «тоталитарные секты», неофашистские и террористические организации, представители контркультуры, проповедующие нигилизм, социальный паразитизм и «свободу» от моральных и правовых ограничений;

3. Кризис идентификации обусловлен спецификой *объекта культивации той или иной модели поведения*. Формирование конструктивной идентификации личности затрудняется отсутствием последовательности, преемственности в культуре. Взрывообразный скачок от коммунистических ценностей, коллективизма, бескорыстия и упорного труда во имя пресловутого «светлого будущего», к ценностям рыночного общества и принципам социал-дарвинизма, сделал внутренний мир новых поколений эклектичным, наполненным цинизмом и подозрительностью. Идеалы, составлявшие прежде фундамент идентификации и олицетворявшие мужество, сильную волю, самопожертвование (герои гражданской войны – «красные комиссары», комсомольцы, организаторы пионерских дружин и т.д.) приобрели анекдотические черты, стали вдруг «наивными», несовместимыми с новой «демократической» реальностью. При всех недостатках советской пропаганды, ее классовом характере и категоричности, следует отметить, что с ее помощью государству удавалось эффективно формировать социально полезную идентификацию личности на протяжении десятилетий и тем самым подготавливать почву для великих свершений. В настоящее время в России ничего подобного нет, а массовое сознание представляет собой заброшенный полигон.

Таким образом, кризис обнаруживается во всех агрегатах механизма формирования идентификации личности, и на уровне ситуации, как исходного звена, и на уровне субъекта, формирующего идентификацию, и на уровне объекта, который не способен усвоить предлагаемые модели поведения. Следствие кризиса – отсутствие идентичности. Конструктивные модели поведения не укореняются в личностных структурах, следовательно, личность (вызывает сомнение возможность употребления термина «личность» в данном случае) не способна идентифицировать себя с определенным образом в соответствующей

ситуации. Поведение становится непредсказуемым, возникает несоответствие между поступками, что на обыденном уровне называется «отсутствием стержня» или «единой линии» поведения.

Следует отметить, что идентичность личности обеспечивается не только идентификацией как усвоением некоторой образцовой модели поведения в процессе социализации и постоянным сопоставлением с этой моделью собственных действий, но и развитием волевых качеств. Человек с высоким уровнем персональной организации не только *усваивает, как надо поступать* в тех или иных условиях, но и *поступает в соответствии с этим знанием*. Поэтому идеологии и пропаганды в «чистом» виде как набора лозунгов и красочных сюжетов недостаточно для формирования личности. Необходима система воспитательных мер, включающих как поощрение, так и наказание человека, личностные структуры которого лишь формируются. Об отсутствии таких мер и неэффективности воспитания, необходимость которого в «демократическом» обществе словно позабыта, как пережиток тоталитаризма и «вторжение в частную жизнь», свидетельствует один очевидный факт – коммерциализация образования в нашей стране наряду с коррумпированностью должностных лиц и корпоративной зависимостью преподавателей привела к тому, что значительная часть студентов может быть отнесена к разряду «неуспевающих». «Зачем готовиться к экзаменам или посещать лекции? Если не сдам с первого раза, то есть еще несколько пересдач, кроме того, можно «договориться» с преподавателем. Все равно меня не отчислят, я ведь деньги плачу за обучение», – таковы рассуждения недобросовестных студентов. Артур Шопенгауэр – философ, воспевавший Волю как онтологическое основание, наверно, ужаснулся бы тому безволию, нежеланию работать над собой, целеустремленно осваивать учебную дисциплину, которые процветают на «гуманистической» почве современной российской образовательной системы. *Социально полезная идентичность личности невозможна без способности преодолевать себя* (лень, усталость, боль, страх и т.д.), преодолевать зависимость от ситуации (сопротивление окружающих, финансовые затруднения, нехватку времени и т.д.) и действовать наперекор сложившейся обстановке в соответствии с собственными убеждениями. В основе этой способности – воля. При отсутствии воли и, как следствие целостности и идентичности, личность не формируется, но появляется человек с доминирующей ситуативной идентичностью. В связи с этим, необходимо отметить, что *личность – есть высшая ступень в развитии человеческого существа, которая*

характеризуется соблюдением определенных норм и принципов, служением идеалам, верностью «самому себе».

Что же представляет собой ситуативная идентичность? В чем она проявляется? Необходимо учитывать, что понятие «ситуативность» отражает единичное, случайное, мгновенное, неожиданное. Ситуативная идентичность – есть непредсказуемость действий, «ненадежность» человека в отношениях с другими людьми. В качестве иллюстрации: личность всегда отдает долги другим людям, и в том случае, если есть возможность отдать долг и в том, если такой возможности нет – во всех случаях такой человек отождествляет себя с образом, который объемлет качества ответственности, честности, справедливости. Поступки человека с ситуативной идентичностью детерминируются сложившейся обстановкой – если можно отдать долг (сдержать обещание, оказать помощь) без ущерба для собственных интересов, то долг возвращается и демонстрируется «порядочность», если же нет, то этого не происходит. Подлинная основа общества – личности, поскольку люди с доминирующей ситуативной идентичностью не способны соблюдать правила, по которым общество функционирует и развивается и которые бесполезны, если не обеспечиваются высокой культурой индивидов. Безусловно, жизненные ситуации далеки от представленных абстракций, нельзя требовать от человека «нечеловеческой» принципиальности. Поэтому следует говорить лишь о «высоком уровне целостности или организации личности», или об уровне низком, недостаточном для полноценной жизни в обществе, что соответствует «доминирующей ситуативной идентичности».

Подведем некоторый итог: идентичность как неотъемлемое свойство личности может быть рассмотрена как система из двух элементов. Первый элемент – идентификация личности, то есть усвоение человеком образцовой модели поведения и отождествление себя с этим эталоном в различных ситуациях. Второй элемент – целостность личности или способность следовать тем требованиям, которые обусловлены усвоенными образцами поведения. Первый компонент следует характеризовать в большей мере как *гносеологическую* составляющую идентичности, второй – как *практическую*; или – как *интеллектуальную* и *волевою* личностные структуры соответственно. При отсутствии идентификации невозможна целостность личности, поскольку нет образца, в соответствии с которым следует действовать. При отсутствии целостности невозможна личность, как человек, осуществляющий

социально полезную деятельность в соответствии с определенными убеждениями.

Л.Э. СТАРОСТОВА

г. Екатеринбург

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАКУЛЬТУРЫ

Одним из важных факторов, влияющих на формирование современного типа личности, является медиасреда, особенности которой можно выразить в двух основных качествах:

- рост объема образной информации,
- постоянно нарастающий поток информации.

Рассмотрим, каким образом каждое из свойств современной медиакультуры воздействует на сознание человека.

Нынешнее состояние образной культуры существенно отличается от своих исторических предшественников. Попытаемся обозначить сущность происшедшей в этой сфере эволюции.

Под образом в широком смысле мы будем понимать возникающее в человеческом сознании представление конкретного явления.

Одной из характерных черт современного культурного состояния является широкое распространение экранной культуры, восприятие которой отличается от того воздействия, которое оказывала на умы образная культура предшествующих столетий.

В культуре за осмысление мира посредством производства образов традиционно отвечало искусство. Художественный образ в его традиционном понимании мыслился как выраженное в конкретно-чувственной форме постижение художником реальности. Слово «мимесис» (греч. – подражание), применяемое эстетической мыслью для описания сущности художественного творчества, призвано было подчеркнуть именно познавательное отношение искусства к действительности.

В искусстве всю его историю существовало две ветви творчества: народное искусства (фольклор) и классическое. Народное искусство всегда оперировало понятным широкой публике языком. Образы же классического искусства, соответствующие концепции миметической природы художественного образа, как правило, имеют сложную структуру, они зачастую не ориентированы на легкое прочтение и настраивают наше восприятие на трудоемкое осмысление. В искусстве (за исключением его массовых форм) неоднозначность художественного образа считается